

Чжао Цзяньюй встаёт рано утром, и слышит, что Цзи Хань всё ещё крепко спит и ещё не проснулся, поэтому он идёт есть свою утреннюю трапезу в одиночестве, и некоторое время занимается боевыми упражнениями, он чувствует, как очищается Ци его духа.

Опухоль на голове Сяо Линя уже исчезла. Он бежит, чтобы найти его, будучи вне себя от волнения.

Сяо Линь: — Чжао Дася! Цзяочжу проснулся! Он должен выпить своё лекарство!

В сердце Чжао Цзяньюй вспыхивает волнение, и он поспешно бежит в комнату Цзи Хана.

Служанки уже раньше поняли отношения между Чжао Цзяньюй и Цзи Хань, а Чжао Дася ворвался в комнату лидера секты, похоже, они уже привыкли к такому.

Волосы Цзи Хана распущены, они ниспадают на его плечи, когда он опирается на кровать. Он видит, как тот входит, просто поднимает зрачки, а потом продолжает смотреть вниз, оставившись на чашу с густым чёрным лекарственным отваром* в своей руке.

С большим трудом он решается и делает большой глоток, затем сразу же морщит брови.

Чжао Цзяньюй замечает, что он пришёл в нужное время, поспешно выуживает мешочек с леденцами из кедрового ореха и громко кричит: — Цзи Хань!

Рука Цзи Хана дрожит от страха, он почти полностью проливает лечебный отвар на кровать.

- Сейчас раннее утро. - лицо Цзи Хана холодно, когда он говорит ему: — Зачем ты так громко кричишь?

Чжао Цзяньюй слегка кашляет: — Прости мои плохие манеры.

Цзи Хань делает ещё один маленький глоток лекарственного отвара, но ничего не говорит.

Чжао Цзяньюй спрашивает: — Ты пьёшь своё лекарство?

Цзи Хань: — Да.

Чжао Цзяньюй: — Это лекарство кажется очень горьким.

Цзи Хань отказывается признавать это.

Чжао Цзяньюй спрашивает с предельной осторожностью: — Ты... неужели ты не ненавидишь горечь?

У меня в кармане целый пакетик кедровых леденцов!

Он уже приготовился произнести эту фразу вслух.

— Что ты сказал? - Цзи Хань говорит ледяным тоном: — Кто ненавидит горечь? Я не ненавижу горечь, я даже немного её не ненавижу!

Сердце Чжао Цзяньюй в растерянности: — А?

Цзи Хань холодно фыркает: — Я мужчина! Как я могу ненавидеть горечь!?

Чжао Цзяньюй: — Это так...

Цзи Хань поднимает голову и одним глотком опустошает чашу с лекарством.

Чжао Цзяньюй: — ...

Это не то же самое, как соглашение, к которому он пришёл с Сяо Линем...

Цзи Хань прикрывает рот с болезненным лицом, кажется, подавляя просто идти и выплевывать эту штуку.

Дух Чжао Цзяньюй возвращается через некоторое время, он говорит с предельной осторожностью: — Ты... с тобой всё в порядке?

Цзи Хань говорит: — Конечно, я в порядке!

Он заканчивает говорить и снова закрывает рот, его лицо становится мертвенно-бледным.

Чжао Цзяньюй: — ...

...Молодые люди очень любят выпендриваться.

Чжао Цзяньюй молча кладёт обратно леденец из кедрового ореха.

*Лечебный "суп".

<http://bllate.org/book/15471/1366702>